

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 Іюля 1870 года.

ПРЕДАНІЕ

**О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ, ВЪ ГОРОДѢ ПЕНЗѢ ЧТИМЫХЪ:
СПАСИТЕЛЯ, ЧТО ВЪ ЧЕРКАССКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ
ЦЕРКВИ, И КАЗАНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ВЪ КА-
ФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.**

Благодать Божія, многообразно изливающая свои дары на человѣка, чтобы быть доступнѣе для немощи человѣческой, болѣе, такъ сказать, приблизить себя къ человѣку, употребляетъ различныя средства, чрезъ которыя

становится какъ бы осязаемою. Такимъ посредствомъ было нѣкогда эдемское древо жизни, сообщавшее бренному тѣлу человека безсмертіе; таковымъ въ церкви подзаконной былъ ковчегъ завета, надъ которымъ видимо являлась слава Божія; таковы въ новоблагодатной Церкви таинства, чудодѣйственное древо креста Господня, мощи св. угодниковъ Божіихъ; къ числу такихъ посредствъ принадлежатъ и св. чудотворныя иконы, которыя въ безчисленномъ множествѣ находятся во всѣхъ христіанскихъ странахъ міра, какъ пренотекущіе источники благодати Божіей, изливающей обильно изсцѣленія и другія благодатныя дары всѣмъ съ вѣрою прибѣгающимъ къ онымъ.

Собственно чудотворными называются тѣ св. иконы, которыя получили канонизацію Церкви, т. е. признаны чудотворными Св. Синодомъ, или вообще высшею іерархическою властію Церкви, которая основываетъ свои сужденія въ семъ случаѣ на строгомъ изслѣдованіи происхожденія извѣстной иконы и чудесъ отъ нея бывшихъ. (*) Впрочемъ въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества не мало находится св. иконъ, которыя съ давнихъ, иногда незапамятныхъ временъ, отъ мѣстныхъ жителей называются чудотворными и чествуются съ великимъ уваженіемъ и

(*) Въ нашемъ отечествѣ въ предъотвращеніе злоупотребленій положительнымъ закономъ строго воспрещается оглашать чудотворными иконы безъ изслѣдованія духовной власти, и самыя таковыя иконы повелѣвается отбирать въ каѳедральные соборы или монастыри. Указъ 1722 года Февраля 21 и 24.

благоговѣніемъ, хотя съ точностію и неизвѣстно, было ли о нихъ когда изслѣдованіе высшей церковной власти, или, если и было, неизвѣстно какія были слѣдствія онаго. Къ числу такого рода св. иконъ принадлежать двѣ св. иконы въ городѣ Пензѣ находящіяся, которыя издавна пользуются отъ мѣстныхъ жителей особеннымъ благоговѣніемъ, и которыхъ существованіе въ Пензѣ преданіе полагаетъ современнымъ двумъ эпохамъ самаго города Пензы, именно первоначальному поселенію жителей на мѣстѣ нынѣшней Пензы и возведенію этого поселенія въ достоинство города. Иконы сія суть: А, Христа Спасителя въ Воскресенской церкви, что въ Черкасской слободѣ и Б, Казанской Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ.

Цѣль настоящей статьи собрать въ одно преданіе о происхожденіи и чудесахъ сихъ св. иконъ, сохранныя въ устахъ народа и въ частныхъ запискахъ о нихъ. Для исторіи вѣры и благочестія таковыя преданія не могутъ не имѣть важнаго значенія.

А.

ОБЪ ИКОНѢ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, ЧТО ВЪ ЧЕРКАСКОЙ СЛОБОДѢ.

Внѣшній видъ иконы Христа Спасителя, находящейся въ Черкасской Воскресенской церкви, свидѣтельствуетъ о ея значительной древности. Икона сія писана на липовой доскѣ размѣрами 25-ѣ вершковъ въ вышину и 16-ти въ ширину. Ликъ Спасителя отъ времени потемнѣлъ и краски на ономъ мѣстами потрескались и полунились; впрочемъ видно,

что икона сія принадлежитъ къ древней, греческой живописи.

Записей о происхожденіи сей св. иконы, равно и о чудесахъ отъ оной, ни какихъ не имѣется: но въ устахъ старожиловъ Пензенскихъ сохранилось преданіе, которое относитъ существованіе ея въ Пензѣ къ 1552-му или къ 1553-му году. Посему устному, впрочемъ довольно вѣроятному преданію (*), икона сія, вмѣстѣ съ иконою св.

(*) Авторъ имѣлъ подъ руками рукопись, написанную около 20 лѣтъ назадъ Пензенскимъ старожиломъ въ то время 80-ти лѣтнимъ старцемъ, нынѣ уже скончавшимся, Иваномъ Ивановымъ Карганоловымъ. Изъ рукописи сей, составленной Карганоловымъ изъ свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ дѣда своего, Пензенскаго купца Петра Никифорова и изъ замѣтокъ на его книгахъ, Карганоловъ сообщаетъ слѣдующее преданіе: „Царь Иванъ Васильевичъ IV, идя подѣ Казань, на томъ прежде пустынномъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ городъ Пенза, нашелъ пикетъ Кубанскихъ татаръ, съ женами и дѣтьми, которые въ числѣ 30 человекъ были пойманы, обладежены въ милости Царя, крещены и поселены здѣсь ясакомъ. Тогда же велѣно было рубить и сложить въ стопу церковь, которую Царь на мѣревался освятить на обратномъ пути. По взятіи Казани самъ Царь возвратился въ Москву другимъ путемъ; но часть войскъ, бывшихъ съ нимъ, прислалъ для поселенія и образованія пограничной съ Кубанскими татарами стражи на мѣсто нынѣшняго города Пензы, а съ ними на благословеніе новому краю прислалъ и бывший съ нимъ подѣ Казанью образъ Всемилостиваго Спаса. Новые поселенцы новаго края

Іоанна Предтечи, нынѣ находящеюся въ Пензенской Петропавловской церкви, принесена была войнами, присланными отъ Царя Іоанна Васильевича IV-го по взятіи Казани для поселенія на мѣстѣ нынѣшняго города Пензы и

„срубленную прежде церковь въ одинъ день сложили, снабдили утварью, принесенною съ ними, освятили чрезъ пришедшихъ съ ними же священниковъ и поставили въ ней принесенную икону Спаса.“ Преданіе сіе, если невольнѣ, по крайней мѣрѣ во многомъ вѣроятно. 1., Изъ исторіи Государства Россійскаго (Кар. истор. Г. р. изд. 2-е т. VIII стр. 148) видно, что въ 1552 году войско Ивана Васильевича IV шло подъ Казань двумя путями, — самъ Царь съ дружиною своею и частию войскъ шелъ на Владимиръ и Муромъ, главное же войско, по сказанію князя Курбскаго (Кар. Т. VIII. пар. 278), шло отъ Царя по правой рукѣ дней на пять коннаго пути, дабы заслонять его отъ заволжскихъ татаръ, или Нагаевъ. Оба войска сошлись за Алатыремъ на берегахъ Суры (Кар. Т. VIII стр. 151). Отсюда видно, что если не самъ Царь, то главная рать его, шедшая на Рязань и Мецеру, обитавшую въ нынѣшнихъ Кадомскомъ, Елатомскомъ, Темниковскомъ уѣздахъ, и простиравшуюся, какъ видно изъ сказанія Карамзина объ основаніи Мокшана (Т. VIII стр. 42.), до города Мокшана, могла проходить нынѣшнею Пензенскою губерніею (смотри П. Е. В. 1867 г. стр. 563. 564). 2., Краснослободскаго уѣзда, въ селѣ Каменномъ Бродѣ сохраняется общее преданіе, что войско Ивана Васильевича IV въ походѣ на Казань перешло при ономъ селѣ Мокшу въ бродъ, что самъ самъ Царь стоялъ здѣсь три дня, ища опытнаго проводника и самъ заложилъ здѣсь церковь. Преданіе сохра-

образования пограничнаго въ то время острога. По принесеніи она поставлена была въ деревянной церкви, тогда же сложенной и устроенной въ одинъ день. Но когда сія обыденная церковь обветшала, и вмѣсто оной устрое-

нило даже, что проводникъ сей по имени *Абай* взять былъ изъ мордовской деревни Старыхъ Пичингушъ. Подобное же преданіе о пути Пвана Васильевича IV чрезъ предѣлы Пензенской губерніи сохранилось въ Саратовскомъ уѣздѣ въ селѣ Воротникахъ. Жители Краснослободскаго уѣзда указываютъ даже дорогу, которая издавна называется Казанскою дорогою (именно изъ Темникова въ село Аксель, старую Ямскую Слободу, на (узеляцкія дачи, въ которыхъ былъ станъ, на Каменный Бродъ и село Ельники). Хотя этотъ путь чрезъ Каменный Бродъ и село Воротники еще далекъ отъ г. Пензы; по крайней мѣрѣ онъ не исключаетъ возможности, что часть войскъ, безъ сомнѣнія раздѣлявшихся на партіи для удобнѣйшаго прокормленія по пустыннымъ въ то время мѣстамъ, могла зайти и на мѣсто нынѣшней Пензы. Повелѣніе рубить церковь, съ намѣреніемъ освятить ее на обратномъ пути, согласно съ обычаемъ предковъ нашихъ строить обыденныя церкви. 3., Въ 1666 году по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича начался строиться городъ Пенза: но изъ строенной того года книги, до послѣднихъ времени хранившейся въ Пензенскомъ уѣздномъ архивѣ, видно, что до построения города былъ уже на семъ мѣстѣ острогъ, и этотъ острогъ находился на лѣвомъ берегу Суры, при устьѣ рѣки Пензы, т. е. въ нынѣшней Черкасской слободѣ. Въ географ. словарь Щеватова (Изд. 1805 г., Т. V стр. 103) о Черкасской и новодрагунской слободахъ

на новая, икона сія, вмѣстѣ съ прочими ветхими иконами, снесена была въ деревянную колокольную, гдѣ и оставалась до времени, когда Господу угодно было явить въ ней чудодѣющую благодать свою.

Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія (*) нѣкоторая старица изъ Пензенскаго женскаго монастыря (**),

сказано, что они населены прежнихъ службъ служилыми людьми; къ какому же времени достовѣрнѣе можно отнести поселеніе здѣсь этихъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, какъ не ко времени Іоанна IV, укрѣпившаго и обезопасившаго владычество Россіи на Юго — Востокѣ?

(*) Чудо сіе по преданію совершилось при священникѣ Василіѣ Ивановѣ, опредѣленномъ по тому же преданію къ Черкасской Воскресенской церкви послѣ Пугачева бунта и уволенномъ въ заштатъ, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, въ 1795 году; значитъ и самое чудо совершилось между 1774 и 1795 годомъ.

(**) Пензенскій женскій Троицкій монастырь построенъ въ 1691 и 1693 годахъ (ер. Амвр. Т. V стр. 465) Имя старицы, наѣею совершилось чудо, не сохранилось; но о самомъ чудѣ преданіе доселѣ живо сохраняется въ обители. Изъ постороннихъ свидѣтелей особенную важность имѣютъ здѣсь свидѣтельства. 1., Мѣщанской вдовы Авдотьи Красновой, влукъ упомянутого въ предъид. примѣчаніи священника Василія Иванова, и 2., Титулярнаго совѣтника Платона Матвѣева Герундова, сына бывшаго при сей же Воскресенской церкви съ 1795 по 1816 годъ священника Матвѣя Васильева. Первая изъ сихъ лицъ слышала о семъ чудѣ отъ очевидца оваго дѣла своего

страдавшая долговременною болѣзнію, однажды увидѣла во снѣ сію икону, причемъ получила повелѣніе отыскать оную при Черкасской церкви и отслужить предъ нею молебенъ. Будучи привезена въ Воскресенскую Черкасскую церковь, больная просила мѣстнаго священника отыскать показанную ей во снѣ икону Спасителя, — и въ деревянной колокольнѣ, стоявшей отдѣльно отъ церкви, икона дѣйствительно была найдена между церковными ветхостями расколотою на двѣ половины. Соединивъ тогда же обѣ половинки иконы вмѣстѣ, внесли оную въ церковь, совершили предъ нею молебное пѣніе Спасителю, — и благодатию Божіею больная тотъ часъ получила совершенное выздоровленіе. Съ сего времени прославилась въ городѣ Пензѣ Черкасская икона Спасителя, какъ чудотворная.

Какъ знаменіе особенной чудодѣющей силы, почивающей на сей святой иконѣ, видѣли граждане Пензы и въ томъ, что по случаю ветхости оной нѣсколько разъ предпринималось было поновленіе ея: но Господу угодно было, чтобы св. чудотворная икона Его оставалась въ томъ ветхомъ видѣ, въ какомъ обрѣтена была на колокольнѣ, въ состояніи ея уничиженія; и послѣ каждого поновленія мѣсто склейки бывшей расколотою иконы вскорѣ снова обнаруживалось въ видѣ трещины и вложенныя вновь краски непримѣтнымъ образомъ спадали съ св. изобра-

священника Василія Иванова, а послѣдній отъ отца своего Священника Матвія Васильева, — и оба они совершенно согласно передавали объ ономъ чудѣ мѣстному протоіерею Воскресенской церкви.

женія Господня. Столяръ и живописецъ, которые поновляли сію икону въ 1831 году, собственноручнымъ показаніемъ, даннымъ мѣстному протоіерею Воскресенской церкви, о семъ засвидѣтельствовали. Первый изъ нихъ тщательно склеилъ обѣ половинки расколотой дски иконы, а послѣдній зашпеклевалъ какъ мѣсто склейки, такъ и всѣ попортившіяся краски, и исправилъ ликъ Спасителя за—ново: но едва прошелъ одинъ мѣсяцъ, какъ святая, древняя икона постепенно приняла совершенно прежній ветхій видъ. (*)

Изъ многихъ другихъ преданій о чудесахъ, отъ сей св. иконы явленныхъ, за достовѣрность слѣдующихъ ручаются такъ же живые очевидцы. 1., Пензенскій мѣщанинъ Василій Григорьевъ Пономаревъ, умершій въ 1837 году, послѣ десяти—лѣтней опухоли въ колѣнкѣ правой ноги, получивъ

(*) Актовъ о семъ поновленіи св. иконы ни при церкви, ни въ Консисторскомъ архивѣ нѣтъ и вѣроятно не было; но производившіе оное пензенскіе мѣщане, столяръ Егоръ Адриановъ Тихонравовъ и живописецъ Иванъ Андреевъ Финюгѣвъ, подтверждаютъ истинность сего событія, какъ чудеснаго собственноручными показаніями, данными въ 1858 году и хранящимися въ архивѣ Воскресенской церкви; а сему свидѣтельству ихъ даетъ силу несомнѣннаго вѣроятія какъ Богобоязненная жизнь сихъ лицъ и одобреніе, которое живописецъ Финюгѣвъ получалъ за свою работу во время поновленія иконы отъ мѣстныхъ священно-церковнослужителей; такъ и общая вѣра въ сіе событіе, какъ чудесное, мѣстныхъ жителей, изъ которыхъ многіе знали о немъ въ то самое время, какъ оно произошло.

рану, застудилъ оную и почувствовалъ въ ней столь сильную боль, что призванный врачъ объявилъ скорую смерть больного, если не будетъ тотъ часъ отнята нога: въ ранѣ открылся антоновъ огонь. Но больной рѣшился лучше умереть, нежели лишиться ноги; и распорядившись о гробѣ, который и былъ тогда же сдѣланъ, исповѣдался, причастился Св. Тѣла и возложилъ все свое упованіе на чудотворную благодать Божию, отъ иконы Спасителя истекающую. По принесеніи сей св. иконы въ домъ и совершеніи предъ оною молебнаго пѣнія, по желанію больного, рану обвязали ватою, намоченною въ маслѣ изъ лампадки, находящейся въ церкви предъ чудотворною иконою: и благодатию Божіею, вмѣсто смерти, больной почувствовалъ облегченіе болѣзни, а вскорѣ и совершенно выздоровѣлъ, проживъ послѣ сего еще 15 лѣтъ (*).

2., Въ 1806 году Вольскій купецъ Ѳеодоръ Ивановъ Балбаневъ, служившій въ Пензѣ Коммисіонеромъ по питейному откупу Вольскаго же именитаго купца Злобина,

(*) О семъ чудесномъ исцѣленіи доселѣ свидѣтельствуютъ дѣти исцѣлѣннаго Пономарева, изъ коихъ старшій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Пономаревъ, во время сего событія имѣлъ себѣ уже 10 лѣтъ и живо помнитъ оное со всеми обстоятельствами; а другой Михаилъ Пономаревъ, родившійся послѣ сего чуда, многократно слышалъ объ ономъ отъ отца своего. Иванъ Пономаревъ подтверждаетъ истину своего свидѣтельства собственноручнымъ показаніемъ, хранящемся въ Воскресенской церкви. Тоже самое подтверждаетъ и воспитывавшійся въ домѣ Пономарева племянникъ его мѣщанинъ Егоръ Тихонравовъ.

раскольникъ по вѣрѣ, сдѣлался опасно болѣнъ. Православные товарищи его по занятію убѣдили его прибѣгнуть съ молитвою къ древней чудотворной иконѣ Снзителя, въ Черкаской Воскресенской церкви находящейся: икона была принесена на ночь въ квартиру больного; мѣстный, Воскресенской церкви, священникъ совершалъ предъ нею всенощное бдѣніе и отслужалъ молебень; больной съ благоговѣніемъ приложился къ св. иконѣ и кресту; и тотъ часъ почувствовалъ облегченіе болѣзни и совершенно выздоровѣлъ. Но, получивъ благодареніе Божіе, онъ раскаялся, что молился и лобызалъ православный крестъ и икону изъ православной церкви, — и едва уста его произнесли легкомысленное осужденіе своего поступка, съ нимъ сдѣлался ударъ, и быстрая смерть была возмездіемъ Божіимъ за нечестіе и неблагодарность. (*) Сіи и многія другія видимыя знаменія чудотвѣрующей силы Господней, отъ св. иконы Его происходящей, не могли не воспитать въ гражданахъ Пензы всеобщей вѣры и особеннаго бла-

(*) О семъ чудѣ въ Воскресенской церкви хранится собственноручная записка упомянутого выше мѣщанина 80-ти лѣтняго старца слѣпца Ивана Каргополова (см. пр. на стр.), 141 который служилъ во время сего чуда конторщикомъ пензенскаго откупщика Злобина, былъ очевидецъ оного, и на рукахъ котораго умеръ Балбаневъ. Каргополовъ въ ней припоминаетъ самыя слова, которыми Балбаневъ извелъ на себя гнѣвъ Божій. По выздоровленіи онъ скорѣ началъ собираться въ путь до Вольска и говорилъ бывшимъ съ нимъ двоимъ раскольникамъ: „ну ребята накутили мы, какъ то намъ явиться къ старикамъ своимъ“ и прочая.....

говѣнія къ древней иконѣ Спасителя, какъ къ иконѣ чудотворной (*). Старожилы пензенскіе передаютъ, что издавна жители пензенскіе прибѣгали къ сей св. иконѣ во всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ. Ее выносили во время губительныхъ пожаровъ на мѣста бѣдствія, и огонь сокращалъ ярость свою; во время засухъ и моровыхъ повѣтрій ее всегда обносили и обносятъ по полямъ и стог-

(*) Вотъ еще одно изъ такихъ знаменій. Вдовая пензенская мѣщанка Гликерья Козмина Дрынова, умершая въ 1842 году на 75 г. отъ рожденія, послѣ смерти мужа своего впадала въ пьянство и вела развѣщившую жизнь. Однажды въ ночь на Богоявленіе Господне увидѣла она во снѣ, что два неизвѣстные старца принесли къ ней въ домъ Черкасскую икону Спасителя, окропили ее Дрынову святою водою и дали ей въ руки крестъ. „Иди за мною“ слышалось ей отъ св. иконы. Тогда она въ страхѣ пробудилась и дѣйствительно увидала въ рукахъ своихъ крестъ. Съ священнымъ ужасомъ прибѣжала она въ домъ еящаго своего, мѣщанина Василя Пономарева, со слезами раскаянія о своей прежней жизни рассказала о дивномъ видѣніи, и съ сего времени такъ перемѣнила свою жизнь, что до самой смерти была образцомъ добродѣтели и любила ходить къ св. мѣстамъ. Откуда явился у сей Дрыновой крестъ въ рукахъ, опредѣлить трудно: но родственники ея, доселѣ хранящіе въ домѣ крестъ сей, какъ чудотворную сятину, и жившій въ домѣ мѣщанина Пономарева мѣщанинъ Егоръ Тихонравовъ, бывшій очевидцемъ того, какъ Дрынова послѣ чуднаго видѣнія съ крестомъ въ рукѣ прибѣжала въ домъ Пономарева, несомнѣнно убѣждены въ истинѣ сего событія.

памъ града, и всегда получали отъ нея въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ утѣшеніе. И въ обыкновенныя времена жители города, дворяне и простые, постоянно берутъ сію икону въ дома свои и приходятъ въ Воскресенскій храмъ или благодарить Спасителя за благодѣянія, полученныя отъ Его св. иконы, или испрашивать новыхъ благодѣяній. Благодарные христіане украсили сію св. икону двумя серебрянными ризами, изъ коихъ одна, позлащенная, построена въ 1831 году, по освобожденіи города отъ губительной холеры, на мѣсто прежней, до селѣ хранящейся въ церкви.

(Продолженіе впереди).

О начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства.

II.

(Продолженіе. ())*

Къ стыду современнаго просвѣщенія, нынѣ довольно равнодушно говорятъ про эгоистовъ, потому что безкорыстная любовь между людьми стала рѣдкостью и даже подвергается осмѣянію, какъ признакъ неразвитости, дѣтской простоты или непрактичности. Но мы ни кому не желаемъ этой пошлой практичности, оправдывающей безправственность и эгоизмъ; если эгоизмъ распространенъ

(*) Пенз. Еп. В. № 12.

нынѣ болѣе, чѣмъ когда нибудь, то поэтому еще нельзя признать его началомъ нормальной, христіанской дѣятельности: такъ думать значитъ или не понимать существа эгоизма, или не довѣрять правиламъ Евангельской нравственности, ихъ *правдѣ* и сообразности съ истинными благами и потребностями самаго человѣка. Эгоизмъ, конечно, принимаетъ разнообразныя формы, и малоразвитому человѣку часто бываетъ трудно уяснить его начало въ дѣтяхъ. Это не то, что называется благороднымъ самолюбіемъ, выражающимся въ страстномъ желаніи себѣ самому, безъ обиды другихъ, какого либо блага. Не подавленный въ самомъ началѣ и развиваясь въ сердцѣ дитяти безъ всякаго противодѣйствія, эгоизмъ дѣлается день ото дня злѣе и враждебнѣе благу другихъ, — онъ обнаруживается то въ видѣ нерасположенія и ненависти дитяти къ товарищамъ, обезображиваетъ его характеръ завистливостію и злорадствомъ, то, наконецъ, отравляетъ всю его духовную природу ядомъ демонической жестокости, вражды и злобы. Сохрани Богъ всякое дитя отъ такого злосчастнаго, свойственнаго духу тьмы, направленія: и родители безконечно будутъ виноваты, если станутъ замѣчать въ дѣтяхъ своихъ особенную *страсть слѣдить за другими*, ихъ сверстниками или взрослыми, — *сравнивать себя съ ихъ товарищами по положенію, уму и другимъ качествамъ*, и при этомъ не откроютъ въ ихъ душѣ ничего похожаго на любовь или расположеніе къ наблюдаемымъ ими людямъ, а напротивъ поймутъ, что внимательность дѣтей къ другимъ людямъ вытекаетъ изъ злаго эгоизма, изъ зависти, ненависти и т. д. Вотъ лице малютки подернулось злобой, онъ огорчился, расплакался, когда увидѣлъ на

своемъ братѣ или товарищѣ новую одежду, а въ рукахъ его новую игрушку, которой у самого нѣтъ. Это не даромъ; онъ, значить, завистливъ, ему не нравится счастье и благополучіе ближняго; онъ готовъ бы противодействовать его благоденствію, еслибы имѣлъ на то силы, съ удовольствіемъ бы помѣшалъ радости товарища, отнялъ бы у него игрушку, изломалъ бы ее, когда бы надѣялся съ нимъ сладить. Что же это такое? Это задатки *злаго характера*, т. е. таковаго дурнаго направленія душевныхъ силъ и воли, которое совершенно противоположно дѣятельной любви къ ближнему и всей христіанской нравственности. Здѣсь есть надѣ чѣмъ задуматься отцамъ и воспитателямъ!...

Но какъ же сдѣлать, чтобы предупредить или устранить въ душѣ ребенка грубыя эгоистическія стремленія, воспитать чувство любви къ людямъ, и вообще положить начатки нравственнаго сознанія? Собственно, *говорить* дѣтямъ поученія или читать краткія нравственныя натаціи, какъ дѣлалось у насъ въ старину, на первыхъ порахъ почти бесполезно. Когда дѣтямъ будетъ уже сколько нибудь знакомо *нравственное чувство*, или когда, по крайней мѣрѣ, въ силу полученныхъ впечатлѣній и воздѣйствія личныхъ качествъ, въ дѣтяхъ выяснятся первыя основы воли, составляющія зародышъ ихъ характера, — тогда дѣйствительно имѣютъ смыслъ и простыя словесныя внушенія и замѣчанія. Именно, тогда поученія, во — первыхъ, уясняютъ дѣтямъ неясныя и часто безсознательныя стремленія воли, называютъ дѣтскія желанія и капризы собственнымъ именемъ, чего они стоятъ, раздѣляютъ дѣтскія склонности и навыки на нравственныя и без-

правственные, и такимъ образомъ превращаютъ ихъ въ понятія и убѣжденія, вслѣдствіе чего сужденія дѣтей о нравственномъ и сами нравственные стремленія ихъ получаютъ большую вѣрность, твердость и постоянство. Во — вторыхъ, посредствомъ поученій и наставленій можно освоить дѣтей напередъ со всѣми тѣми предметами и дѣйствіями, въ кругу которыхъ должны находить себѣ приложение сообщенныя имъ нравственные понятія и стремленія: мало того, чтобы дѣти знали, что должно и чего не должно дѣлать, или какое стремленіе законно и не законно, — надо еще, чтобы дѣти умѣли примѣнять свои правильныя стремленія ко всѣмъ возможнымъ для нихъ случаямъ и обстоятельствамъ жизни. Известно, что не только дѣти, а часто и взрослые, хорошо знающіе общія нравственные требованія и съ самыми благонамѣренными стремленіями, оказываются несостоятельными въ дѣлѣ примѣненія нравственныхъ убѣжденій къ частнымъ и разнообразнымъ обстоятельствамъ жизни. Но чтобы нравственные порывы или стремленія ребенка привести въ связь съ возможно большимъ кругомъ практическихъ отношеній, дѣйствій и случаевъ, поученія и наставленія должны, очевидно, отличаться въ своемъ содержаніи духомъ общественности. Съ этой точки зрѣнія считаются очень благотѣльными живыя и вѣрныя изображенія въ бесѣдахъ съ дѣтьми различныхъ характеровъ, общественныхъ положеній, или, другими словами, поученія о человѣческихъ добродѣтеляхъ и порокахъ, гражданскихъ дѣланіяхъ и судьбахъ, радостяхъ и печаляхъ, бѣдности и богатствѣ, образахъ жизни и занятіяхъ, о дѣятельности порознь и сообща, о средствахъ къ тому, условіяхъ, пре-

пытствіяхъ, искушеніяхъ, послѣдствіяхъ (*). Само собою разумѣется, что выборъ содержанія для дѣтскихъ наставленій и поученій долженъ обуславливаться нѣкоторымъ знакомствомъ дѣтей съ предметами, т. е. поученія должны по своему содержанію примыкать къ тому, что уже нѣсколько испыталъ и имѣлъ случай почувствовать ребенокъ.

Но въ этомъ отношеніи мы опять не можемъ положиться на ребенка, выросшаго среди деревенской обстановки: запасъ его личныхъ впечатлѣній, наблюденій и опытовъ касательно предметовъ жизни общественной долженъ быть чрезвычайно бѣденъ. Въ деревнѣ живутъ по пословицѣ: „соръ изъ избы не выносить,“ — пословицѣ, очевидно возникшей въ періодъ древнѣйшій, когда начало общественной жизни только завязывалось, и когда, слѣдовательно, обществу вовсе не давали права не только контролировать семейную жизнь того или другаго своего члена, а даже считали неумѣстнымъ и простое любопытство на счетъ семейныхъ обстоятельствъ въ чужемъ, сосѣднемъ домѣ. „Сосѣдъ сосѣду — не указъ,“ говоритъ другая, совершенно согласная съ первой и столько же невыдерживающая критики, народная пословица. Можете дѣлать у себя все, что угодно, гнуть и ломать, насколько станетъ силы, и никто въ деревнѣ не вмѣшается въ ваши распоряженія. Въ сосѣднемъ семействѣ горе, пьяный отецъ разшумѣлся и изувѣчилъ всѣхъ своихъ дѣтей, выгналъ жену, обидѣлъ старуху — мать; но вы не имѣете

(*) Правт. педагогика Д—ра Ф. Диттеса, стр. 296.

права принять участіе въ положеніи несчастныхъ, а пожалуй даже и не узнаете ничего, потому что пословица не позволяетъ никому изъ потерпѣвшихъ протестовать противъ насилія, и семейный судъ обыкновенно сваливается въ одну наследственную кучу, отъ которой потомъ зажимаютъ носы самые невзыскательные потомки, отвергая русскую семейную жизнь въ самомъ началѣ... Только общество можетъ облагородить семейную жизнь и сдѣлать ее сколько нибудь сносною въ сельскомъ быту; но пока семейство въ деревнѣ закрыто для наблюденія общества, до тѣхъ поръ вы не можете дать вѣдѣямъ вашимъ достаточнаго нравственнаго образованія. Живя въ деревнѣ, ребенокъ рѣдко можетъ встрѣтиться съ фактами жгучаго горя и свѣтлой, торжественной радости, а это ведетъ къ огрубѣнію въ немъ сердца, къ эгоизму. Что онъ видитъ въ окружающемъ обществѣ? Почти ничего: жизнь повидимому идетъ ровно и спокойно, — недостатки въ средствахъ содержанія переносятся, при ограниченности потребностей, какъ — то довольно равнодушно; на такихъ людей, которые бы отличались особенными общественными добродѣтелями или пороками, рѣдко можно натолкнуться. Въ деревнѣ мало *общественныхъ дѣлателей*; мало тамъ и *общественныхъ злодѣевъ*: не даромъ обществу людей, находящихся на низкой степени умственнаго развитія, психологи — моралисты часто приписываютъ качество *табуиности*, при которомъ съ трудомъ замѣчается въ массѣ челоѣкъ съ своеобразной нравственной фizioноміей. А если такъ, то можно ли отъ общественной жизни въ селѣ ожидать благопріятнаго вліянія на нравственность дѣтей! Отецъ будетъ читать имъ нравственные поученія,

говорить объ общественных добродѣтеляхъ, разнообразныхъ актахъ и явленіяхъ общественной жизни, объ обязанностяхъ относительно ближнихъ, судя по ихъ положенію, обстоятельствамъ и пр., а дѣти, между тѣмъ, ничего такого не видѣли, не испытали...

Такимъ образомъ, на словесныя поученія, замѣчанія и внушенія почти вовсе нельзя разчитывать въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія дѣтей, при глухой деревенской обстановкѣ. Для городскихъ дѣтей, владѣющихъ порядочнымъ запасомъ собственныхъ опытовъ и виѣшнихъ воспріятій, словесныя поученія во всякомъ случаѣ болѣе принесутъ пользы въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ для дѣтей живущихъ въ деревнѣ. Для послѣднихъ они рѣшительно преждевременны. Слово, внушеніе не можетъ имѣть прямого дѣйствія на нравственную грубость означенныхъ дѣтей, на навыки и склонности ихъ воли; внутренней силой, *душой* всякаго хотѣнія, всякаго поступка, всякой склонности въ дѣтахъ бываютъ желанія или отвращенія, а эти послѣднія вытекаютъ изъ внутреннихъ ощущеній. Отсюда слѣдуетъ, что ребенокъ, ощутившій въ глубинѣ души своей то или другое желаніе, отвращеніе или склонность, можетъ слушать ваши словесныя внушенія внимательно, прилежно, особенно когда вы заставите его бояться себя, но въ тоже время его сердце, со всеми возникшими въ немъ ощущеніями, желаніями и склонностями, *далеко будетъ отстоять отъ васъ*, отъ слѣдованія вашимъ внушеніямъ и поученіямъ; ваши поученія останутся для ребенка сухими, отвлеченными правилами, которыя не проникнутъ въ глубь души его и для современнаго источника его желаній не будутъ той особенной,

животворной силой, которая бы установила волю, преворила или разложила возникшія въ ней дурныя начала.

Если же, съ другой стороны, такъ необходимы при поученіяхъ факты или опыты, подъ вліяніемъ которыхъ развивается въ ребенкѣ пониманіе словесныхъ внушеній; то тѣ же самые факты и опыты, расширяющіе міросозерцаніе ребенка, должны благоприятствовать его нравственному развитію и независимо отъ словесныхъ поученій. Вообще, въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія имѣеть громадное значеніе такъ называемая *наглядность*, — такое же точно значеніе, какъ и относительно умственнаго образованія. Какъ въ дѣлѣ умственнаго образованія стоитъ на первомъ планѣ внѣшній и виѣшній опытъ, обогащеніе ребенка живыми представленіями и наглядными примѣрами; какъ для составленія вѣрныхъ и отчетливыхъ понятій служатъ необходимыми матеріалами чувственные воспріятія, виѣшнія впечатлѣнія и внутреннія ощущенія. такъ точно и въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. „Сытый голоднаго не разумѣетъ,“ говоритъ русскій человѣкъ; въ этихъ словахъ заключается глубокій психологическій смыслъ. Отвлеченными сужденіями о бѣдствіяхъ человѣчества, о дѣйствіяхъ на душу человѣческую, производимыхъ нищенствомъ, одиночествомъ, безпріютнымъ положеніемъ, — такими одними разсужденіями нельзя тронуть человѣка, незнакомаго съ бѣдами житейскими, не испытавшаго ни чувства одиночества, ни чувства безпріютности. Одни слова не могутъ дѣйствовать на душу, не могутъ быть во всей силѣ поняты и оцѣнены безъ помощи виѣшней наглядности и внутреннего опыта. Нравственныя требованія и вытекающія изъ нихъ правильныя житейскія

отношенія должны быть *напередъ пережиты*, говорить намъ педагогія, прежде чѣмъ они могутъ быть *поняты*. Здѣсь находится самое лучшее объясненіе того общезвѣстнаго факта, что часто самыя лучшія воученія и самое ясное преподаваніе морали не приносятъ никакихъ практическихъ плодовъ.

Въ частности нужно замѣтить, что въ интересахъ нравственнаго воспитанія особенно полезно обогащать дѣтей *опытами добра*, т. е. окружать впечатлѣніями и фактами, вполне согласными съ духомъ нравственности; воспитатели и за тѣмъ всѣ *приближенные къ ребенку люди* обязаны прежде всего на себѣ самихъ *выражать нравственный законъ*, живя и дѣйствуя, по крайней мѣрѣ на глазахъ ребенка, такъ, чтобы въ немъ, не замѣтно для него самаго, подъ непосредственнымъ вліяніемъ добрыхъ примѣровъ, пробуждалось нравственное чувство и сформировывалось представленіе о нравственныхъ обязанностяхъ. Дѣти должны научиться дѣйствовать правой рукой прежде, чѣмъ будутъ въ состояніи знать правую руку и отличать ее отъ лѣвой. И онѣ действительно, прежде чѣмъ начинаютъ отличать правую руку отъ лѣвой, уже наживаютъ навикъ, смотря на окружающихъ, дѣйствовать предпочтительно правой рукой. Точно тоже слѣдуетъ сказать и о навыкахъ нравственныхъ. Пока не замѣтно въ дѣтяхъ никакого нравственнаго міросозерцанія или чувства добра и зла, пока еще не опредѣлилось въ нихъ направленіе воли и не видно слѣдовъ никакого характера, въ этотъ періодъ времени необходимо ставить дѣтей въ такое положеніе, чтобы имъ постоянно представлялись то примѣры человеколюбиваго и сострадательнаго обращенія съ людьми и животными, то опыты безкорыстнаго

духовнаго труда, то выраженія строгой во всемъ умѣренности и скромности. Правственное чувство въ соединеніи съ нѣкоторой силой воли, безъ сомнѣнія, составляетъ основу нравственнаго поведенія въ каждомъ человѣкѣ: оно чрезвычайно сильно дѣйствуетъ на воспитаніе въ дѣтяхъ нравственныхъ стремленій; въ немъ заключается самый надежный руководитель въ нравственной жизни для дѣтей, такъ что его называютъ контролемъ и регуляторомъ ихъ ощущеній, хотѣній, склонностей и поступковъ. Но прежде чѣмъ пробудится въ дѣтяхъ нравственное чувство, прежде чѣмъ будетъ въ нихъ возникать понемногу самостоятельность воли, пройдетъ довольно много времени, — и было бы въ высшей степени непедагогично не принимать въ это время мѣръ къ смягченію и устраниенію первоначальной *нравственной грубости* въ дѣтяхъ, тѣмъ болѣе, что освобождая ихъ отъ этой грубости, воспитатель предупреждаетъ въ нихъ образованіе *ложной оцѣнки вещей*, возникновеніе положительно — безнравственныхъ навыковъ и извращеніе воли; такъ смягченіе нравственной грубости уже ведетъ къ возбужденію въ дѣтяхъ нравственнаго чувства и къ воспитанію доброй воли. Дайте ребенку такъ — сказать непосредственно осязать натуру нравственнаго; дайте ему пока безсознательно свыкаться съ добрыми стремленіями и дѣйствіями, — и отъ васъ не потребуютъ большаго для уничтоженія въ ребенкѣ нравственной грубости. Тѣмъ же способомъ подготавливается въ ребенкѣ матеріалъ къ образованію нравственнаго міросозерцанія. Дѣтямъ случилось видѣть чужое горе, — долгъ воспитателя возбудить въ нихъ ощущенія и направить стремленія къ тому, чтобы чужое горе было принято ихъ сердцемъ какъ ихъ собственное и вызвало

въ нихъ готовность помочь несчастному всеми средствами, даже до забвенія о своемъ собственномъ благѣ. Дѣтямъ представился случай быть свидѣтелями чужаго счастья, — обратите ихъ вниманіе на это обстоятельство и заставьте ихъ неспорченное сердце чувствовать это счастье, какъ свое собственное. Когда замѣтно будетъ, что ваши дѣти любятъ, принимать въ другихъ людяхъ участіе, оказывая имъ услуги, помощь и благодаренія, то можете порадоваться за нихъ, потому что они стоятъ на нравственномъ пути и, вмѣсто прежней нравственной грубости, начинаютъ руководиться возникающимъ въ нихъ нравственнымъ чувствомъ.

А. Балаковский.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ГОДИЧНЫЯ ИСПЫТАНІЯ ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ СЕМИНАРІИ. Пензенская Семинарія окончила третій годъ своего существованія по преобразованіи ея на началахъ новаго устава. Въ настоящемъ году учебныя занятія въ ней окончились 31-го Мая. 2-го и 3-го числа Іюня учителямъ всѣхъ классовъ даны были предложенія для сочиненій, которыя они и писали въ классныхъ комнатахъ подъ надзоромъ преподавателей. 4-е и 5-е числа представлены были воспитанникамъ для приготовленія къ устнымъ испытаніямъ въ преподаваемыхъ имъ въ продолженіе года наукахъ. Съ 6-го числа начались самыя испытанія, которыя продолжались до 22 числа вклю-

чительно. По предварительному сдѣланному Правленіемъ Семинаріи росписанію каждый день экзамень производили три коммисіи, по тремъ различнымъ предметамъ. Положено было, чтобы коммисіи составлялись изъ преподавателя подлежащаго предмета и изъ двухъ членовъ педагогическаго собранія Правленія. Но такъ какъ по случаю выбытія изъ Семинаріи нѣкоторыхъ наставниковъ педагогическое собраніе Правленія въ настоящее время не имѣетъ полнаго комплекта членовъ: то въ составъ коммисіи, вмѣсто члена Правленія, входилъ иногда и одинъ изъ преподавателей — не членовъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Пензенскій и Саранскій позволялъ лично посѣщать испытанія, и присутствовалъ 6-го Іюня на испытаніи по Всеобщей Церковной Исторіи въ V классѣ, 8 числа на Догматическомъ Богословіи въ VI классѣ, 9 го числа на словесности въ I классѣ, 10-го на священ. Писаніи въ IV классѣ, 11-го на Логикѣ въ III-мъ классѣ и 12 на Физикѣ въ IV классѣ. Испытанія производились по билетамъ, на которыхъ написаны были одни номера вопросовъ, на кои раздѣлены наставниками программы. Вызванный ученикъ бралъ билетъ и по номеру, на немъ написанному, найдя въ программѣ соотвѣтственный вопросъ, отвѣчалъ на оный. Такимъ образомъ спрошены были всѣ ученики по всѣмъ предметамъ безъ исключенія. Судя по разряднымъ спискамъ, составленнымъ Правленіемъ послѣ произведенныхъ испытаній, лучшими по успѣхамъ и дарованіямъ оказались въ Семинаріи ученики VI класса. Изъ 38-ми учениковъ этого класса, въ настоящемъ году окончившихъ полный курсъ Семинарскаго образованія, 23 причислены къ 1-му разряду и

удостоены степени студентов; относительно одного будет еще особое сужденіе; и только 15 учениковъ окончили во 2-мъ разрядѣ. Въ V классѣ причислены къ 1-му разряду 6-ть, ко 2-му 22 ученика, и всѣ эти ученики переведены въ VI классъ. Сверхъ того двоимъ, не державшимъ экзамена по болѣзни, предоставлено держать оный по окончаніи вакаціального времени. Въ IV-мъ классѣ изъ 61 ученика переведены въ V-й 57, въ томъ числѣ въ 1-мъ разрядѣ 16, во 2-мъ 41 ученикъ; одинъ оставленъ на повторительный курсъ, одинъ по малоуспѣшности уволенъ изъ Семинаріи. и двоимъ, не державшимъ экзамена, предоставлено держать послѣ вакаціи. Въ III-мъ классѣ изъ 48 учениковъ 41 переведены въ IV классъ, въ томъ числѣ 10 въ первомъ и 31 во второмъ разрядѣ; трое оставлены на повторительный курсъ, трое уволены по малоуспѣшности и одному предоставлено держать экзаменъ послѣ вакаціи. Изъ II класса въ III переведены 51 ученикъ, въ томъ числѣ въ первомъ разрядѣ 23 и во второмъ 28; пять учениковъ оставлены на повторительный курсъ; четыре уволены по малоуспѣшности и четвертымъ предоставлено держать экзаменъ послѣ каникулъ. Изъ I-го во II классъ переведено 40 учениковъ, именно въ 1-мъ разрядѣ 5 и во 2-мъ 35. Сверхъ того 14 учениковъ оставлены на повторительный курсъ, 7 уволены по малоуспѣшности и пятерымъ, не державшимъ экзамена, предоставлено держать оный послѣ вакаціи. Изъ ограниченаго числа учениковъ, удостоившихся 1-го разряда въ V, въ III и 1-мъ классахъ видно, что ученики этихъ классовъ по дарованіямъ слабѣе учениковъ прочихъ классовъ: обстоятельство это объясняется тѣмъ, что по случаю введенія новаго устава

въ Семинарію и Училища, при раздѣленіи двухгодичныхъ курсовъ на одnogодичные, изъ каждаго класса образова-лось два, изъ коихъ въ одинъ, высшій, поступили луч-шіе ученики, въ другомъ, низшемъ, оставались ученики слабѣйшіе.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ КУРСЪ ПРИ ПЕНЗЕНСКОМЪ НАРОДНОМЪ УѢЗДНОМЪ УЧИЛИЩѢ. По примѣру нѣкоторыхъ другихъ губерній Пензенское Земство на нас-тоящій канпуларный срокъ открыло при пензенскомъ на-родномъ уѣздномъ училищѣ педагогическій курсъ для учи-телей низшихъ народныхъ училищъ: для чего вызванъ изъ Москвы ученый педагогъ, членъ комитета грамотности при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйст-ва, Владиміръ Ивановичъ Шаховскій. Для выслушанія кур-са изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи прибыло по нѣскольку учителей, всего въ количествѣ 27-ми; а для приложенія теоріи педагогіи въ практикѣ собрано до 50-ти мальчиковъ, въ томъ числѣ совершенно неграмотныхъ 20-ть. Уроки на-чались со 2-го числа Іюля, послѣ молебнаго пѣнія, въ при-сутствіи Предсѣдателя училищнаго совѣта, онъ же и Пред-сѣдатель земской управы, Алексѣя Николаевича Бекетова, г. Инспектора народныхъ училищъ, Михаила Васильевича Васильева, Штатнаго Смотрителя пенз. уѣзднаго училища, Николая Платоновича Орлова, члена училищнаго совѣта отъ духовенства, и г. уѣзд. Исправника, всѣхъ гг. учителей пенз. уѣзднаго училища и съѣхавшихся на курсъ учителей приходскихъ училищъ и уче-никовъ. Г. Шаховскій каждый день дѣлаетъ по двѣ лекціи. По утру, отъ 8-ми до 11½ часовъ занимается съ дѣтьми практикою обученія грамотѣ и ариѳметикѣ, а вече-

ромъ съ 4 до 6-ти часовъ читаетъ гг. учителямъ теорію педагогій. На тѣхъ и другихъ урокахъ постоянно присутствуютъ гг. Инспекторъ народныхъ училищъ и Штатный Смотритель уѣзднаго училища; кромѣ того они не рѣдко посѣщаются Предсѣдателемъ, членами училищнаго совѣта и многими посторонними лицами, въ числѣ которыхъ мы встрѣчали даже даму изъ высшаго пензенскаго общества. Преподаваніе г. Шаховскаго, особенно практическія занятія съ дѣтьми, вполне способны заинтересовать любителей народнаго образованія. Первые свои уроки онъ посвятилъ ознакомленію съ дѣтьми и пробужденію ихъ дремлющихъ способностей посредствомъ бесѣдъ и нагляднаго разбора содержанія различныхъ картинъ изъ народнаго быта. За тѣмъ приступилъ къ изученію азбуки по звуковой системѣ. Всѣхъ уроковъ по 12-е число сдѣлано съ дѣтьми 9-ть, и теперь дѣти доведены до того, что въ одинъ классъ изучаютъ по три буквы, складываютъ изученныя буквы—согласныя съ гласными, и произносятъ цѣлыя слова, изъ нихъ составленныя. Судя по этому началу можно надѣяться, что къ концу курса, срокъ котораго долженъ окончиться 15 мѣ числомъ Августа, совершенно неграмотныя дѣти будутъ читать по русской печати и даже писать; такъ какъ, изучая формы и звуки буквъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ и пишутъ ихъ на доскѣ. По этому Пензенское Земство не безплодно затратило свои деньги; оно ассигновало 1050 рублей на жалованье и прогоны г. педагогу, на проѣздъ учителямъ въ Пензу и обратно и на выдачу послѣднимъ содержанія въ Пензѣ. Мы совершенно увѣрены, что слушающіе курсъ г. Шаховскаго учителя, изъ коихъ нѣсколько человекъ есть изъ окончившихъ полвый курсъ семинаріи, по окончаніи этого

курса явятся къ своимъ школамъ, съ огромными задатками на успѣхъ своего дѣла, съ лучшими приѣмами обученія и съ знаніемъ улучшенныхъ методовъ преподаванія.

РИМСКИЙ СОБОРЪ. Въ „Аугсбургской Всеобщей Газетѣ“ явился наконецъ цѣликомъ давно жданный документъ: предложеніе „раба рабовъ Божіихъ“ Пія IX священному собору, касающееся самаго существеннаго пункта, ради котораго повидимому и созванъ соборъ. Предложеніе начинается четырьмя главами соображеній и оканчивается тремя канонами, въ которыхъ кратко излагается сущность ученія о папствѣ вообще и о непогрѣшимости папъ въ особенности. Въ *первой главѣ* соображеній доказывается, на основаніи текстовъ, что Христосъ облечъ Апостола Петра главенствомъ надъ церковію. *Вторая глава*, на основаніи тѣхъ же текстовъ, а болѣе всего на основаніи опредѣленій соборныхъ и отеческихъ, доказываетъ, что главенство Петра продолжается въ римскомъ папѣ, который есть преемникъ Петра. *Третья глава* переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса, въ чемъ состоитъ главенство, дарованное, чрезъ Апостола Петра, папамъ. „Утверждаясь, говоритъ эта глава, на опредѣленіяхъ, изданныхъ и нашими предшественниками, а равно и ясно изображенныхъ въ постановленіяхъ соборовъ, мы симъ возобновляемъ исповѣданіе вѣры, провозглашенное вселенскимъ Флорентинскимъ соборомъ, согласно которому все православно вѣровать должны, что святому престолу и римскому папѣ предоставлено надъ всею земнымъ шаромъ главенство; и что римскій папа есть собственный преемникъ Апостола Петра, князя Апостоловъ, и есть истинный намѣст-

никъ Христа, глава всей Церкви, и отецъ и учитель
всѣхъ христіанъ; и что ему въ лицѣ святаго Петра да-
рована отъ Госнода Іисуса Христа совершенная власть
освящать, пасти и руководить всю Церковь, какъ значит-
ся таковое ученіе въ разсужденіяхъ соборовъ и во святыхъ
канонахъ.“ Далѣе говорится, что къ этой власти, папамъ
предоставленной, обязаны пребывать въ послушаніи „всѣ
пастыри и вѣрные всякаго обряда и чина,“ и „не только
въ дѣлахъ вѣры и нравственности, но и въ благочиніи и
управленіи всей Церкви, разсѣянной по земному шару;“
что этою властію не упраздняется власть епископовъ,
каждаго надъ своею паствою, которые всѣ вмѣстѣ подчи-
нены верховному пастырю, папѣ. И за тѣмъ: „посему
осуждаемъ мы и отвергаемъ мнѣніе тѣхъ, которые гово-
рятъ, что будтобы велѣнія верховнаго главы, об-
рацаемыя къ пастырямъ и паствамъ могутъ быть остано-
вливаемы, или подвергаемы свѣтской власти, такъ якобы
велѣнія, исходяція отъ св. престола или отъ его полно-
мочія по управленію Церковію, не имѣютъ якобы силы
и значенія, доколѣ не подтверждены соизволеніемъ мір-
ской власти.“ И далѣе: „а какъ по силѣ установленнаго
божественнымъ правомъ апостольскаго главенства, рим-
скій папа есть предстоитель всей Церкви, то учимъ и
изъяняемъ мы, что онъ есть и верховный судія всѣхъ
вѣрующихъ; что во всѣхъ вопросахъ, церковному испыта-
нію подлежащихъ, надлежитъ обращаться къ его суду; и
что приговоръ апостольскаго престола, выше котораго
нѣтъ власти, не можетъ быть ни кѣмъ отвергнутъ, и *ни-
кто не вправе произносить суда на его судъ*. Посему
заблуждается и грѣшитъ противъ истины всякъ, кто у-

тверждаетъ, яко бы дозвоительно отъ рѣшеній римскаго папы воззывать къ вселенскому собору, какъ бы къ власти, стоящей выше папѣ. *Четвертая глава* переходитъ къ частному вопросу объ учительной власти папѣ, и доказываетъ (что послѣ предшествующаго уже нетрудно), что въ верховной власти церковнаго главенства заключается и власть церковнаго учительства. „Посему, по благоволенію собора учимъ и изъясняемъ мы, какъ догматъ вѣры, что римскій папа, по силѣ обѣтовавшаго ему Божественнаго содѣйствія, *не можетъ погрѣшать*, когда по силѣ своего верховнаго званія, въ качествѣ учителя всѣхъ христіанъ, согласно своему апостольскому полномочию, утверждаетъ онъ по дѣламъ вѣры и правовъ всей Церкви, во что должно вѣровать, а равно и что должно отмѣтять, какъ противное вѣрѣ; и что таковыя опредѣленія вѣры, какъ не подлежащія перерѣшенію, должны быть каждымъ христіаниномъ, до свѣдѣнія коего они дойдутъ, принимаемы и содержимы съ полнымъ послушаніемъ вѣры. А какъ непогрѣшимость эта таже, въ папѣ ли, какъ главѣ Церкви, она разсматривается, или во всей учащей Церкви, соединенной со своею главою, то утверждаемъ мы, что непогрѣшимость эта простирается и на тѣже предметы.“ Далѣе идутъ каноны съ анаѣемами: анаѣема первая тому, кто не признаетъ въ Петрѣ Апостолѣ князя Апостоловъ и главы Церкви, а признаетъ одно первенство чести; анаѣема вторая тому, кто не признаетъ, чтобы Петръ, какъ глава Церкви, имѣлъ прамыхъ пріемниковъ себѣ въ римскихъ папахъ, и не признаетъ папу за истиннаго видимаго главу. Наконецъ третья анаѣема, по вопросу о непогрѣшимости, буквально слѣдующая: „Кто говоритъ,

что римскій папа имѣть одно полномочіе или руководство, а не полную и верховную власть, изрекать рѣшенія для всей Церкви, распространенной по всему шару земному, и притомъ не только въ дѣлахъ вѣры и нравовъ, но и въ благочиніи и управленіи, или кто говорить, яко бы власть эта не есть установленная Богомъ и не есть прямая власть надъ всеми вмѣстѣ и каждою въ отдельности церквами, а равно надъ всеми вмѣстѣ и каждымъ въ отдельности пастырями и пасомыми: да будетъ анафема." (Изъ 127 № Совр. Цяфетій).

ИЗВѢСТІЕ.

Въ пользу вдовой священнической жены Евдокіи Сергѣевой Кашкаровой въ Редакціи получено *тридцать три рубли серебромъ* отъ Благочиннаго 3-го благочинническаго округа Саран. уѣзда, священника Василія Ансорова при слѣдующемъ письмѣ на имя, Редактора, Протоіерія І. П. Булауцкаго:

„Подвѣдомственное мнѣ духовенство 3-го благочинническаго округа Саранскаго уѣзда, принимая участіе въ несчастной долѣ священнической жены Евдокіи Кашкаровой, въ общемъ собраніи, сдѣлало въ пользу ея подписку, по которой собрано денегъ 18 р. 60 к; а священникомъ села Чуфарова, Саранскаго же уѣзда, Андреемъ Рамзайцевымъ, въ свѣдѣніе той же подписки, пожертвовано 12 р. долгу за купленный у него въ селѣ Липовкѣ покойнымъ Кашкаровымъ домъ. Бромѣ духовенства въ нашемъ околоткѣ отнеслись съ сочувствіемъ къ несчастному положенію означенной вдовы и свѣтскіе люди. Такъ Управляющій села Вырываева, Григорій Новиковъ, съ своими знакомыми, прислалъ ко мнѣ при письмѣ въ пользу означенной вдовы 15 р. Препровождая эти деньги вмѣстѣ съ пожертвованными на этотъ предметъ духовенствомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ копѣекъ, употребленныхъ на пересылку, я покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагословеніе передать эти деньги по принадлежности, между прочимъ и о жертвѣ О. Рамзайцева означенную вдову увѣдомить.

1870 г.
Юлія 2 дня.

Благочинный, священникъ Василій Ансоровъ.

При семъ письмѣ приложенъ подписной листъ, по которому значится, что О. Благочиннымъ Ансеровымъ пожертвовано: 1 р. 50 к., свящ. с. Голыцына П. Ландышевымъ съ причтомъ 1 р.; свящ. с. Языкова В. Бого-
явленскимъ 1 р.; Причтомъ села Говорова (свящ. Геллертовъ) 1 руб.; Причтомъ с. Вырыпаева (св. А. Тифлисовъ) 1 руб. Причтомъ с. Ляды: 1 р. 50 коп.; Причтомъ с. Еремѣева 40 коп.; Причтомъ с. Елховки: 75 к.; Причтомъ с. Иванова 40 к.; отъ священниковъ с. Трофимовщины 1 р.; свящ. с. Смолькова С. Масл. векиемъ 50 к.; священникомъ с. Михайловки 2 рубл.; священниками — с. Салмы 1. Акшанас-
скимъ 50 к. с. Саморукова Гавр. Разумовскимъ 40 к., с. Саловки А. Алмазовымъ 50 к., с. Городишь А. Фатигаро-
вымъ 25 к., с. Константиновки 1. Шитиковымъ 1 р. с., Ев-
лашева П. Пламеневскимъ 40 к., с. Ромодановки Г. Люби-
мовымъ 50 к., с. Березниковъ Іоанномъ Сатурновымъ 3 р.,
и священникомъ с. Чухарова Андр. Рамзайцевымъ *двѣнадцать рублей*, состоящая въ долгъ на покойномъ Кашкаровѣ за покупку въ селѣ Липовкѣ его, Рамзайцева, дома. Здѣсь же приложено и письмо г. Григорія Новикова къ о. Благо-
чинному Ансерову, въ которомъ сказано: „Въ 9 № Пенз. Епарх. Вѣдомостей прочитавъ воззваніе вдовы священника Ев-
докіи Сергѣевой Кашкаровой, я приношу отъ себя и распо-
ложенныхъ въ тому же моихъ знакомыхъ и служащихъ у ме-
ня *пятнадцать рублей*, которыя и прошу Ваше Высокобла-
гословеніе препроводить по назначенію вдовѣ Е. С. Кашкаро-
вой!“

Всѣ означенныя деньги, вмѣстѣ съ тремя рублями, полу-
ченными изъ Городищенскаго уѣзда (№ 12 Вѣд.) сего 11 Іюля
выданы подъ росписку лично вдовѣ Кашкаровой. *Редакторъ.*

ОТЪ ВДОВЫ СВЯЩЕННИЧЕСКОЙ ЖЕНЫ ЕВД. КАШКАРОВОЙ: Имѣю честь извѣстить моихъ благотвори-
телей о полученіи мною пособія: 1, отъ священниковъ 2-го Благо-
чинническаго округа Саранскаго уѣзда 5 рублей, 2, отъ свя-
щенника с. Жмакина и помѣщика Димитрія П. Федорчукова

3 рубля; 3, отъ священника Симеона Соколова 1 рубль, 4, отъ свящ. Димитрія Вознесенскаго 1 руб., 5, отъ Діакона Петра Войденкова 5 рублей, 6, отъ неизвѣстнаго чрезъ Редакцію Ен. Вѣдомостей (№ 12) 3 руб., и 7, отъ отца Благочиннаго 3-го благочинническаго округа Саранскаго уѣзда Василія Ивановича Ансорова чрезъ Редакцію же 33 рубли. Вмѣстѣ съ сими священническою обязанностию считаю привести искреннѣйшую сердечную благодарность какъ означеннымъ благотворителямъ, такъ и другимъ принявшимъ участіе въ горестной судьбѣ моей и передавшимъ лично мнѣ свои жертвы.

Вдова священническая жена Евдокія Канкарова.

1870 года.

Юль 11 дня

УВѢРЕННОСТЬ ВЪ СКОРОМЪ СВѢТОПРЕСТАВЛЕНІИ. Въ 137 номерѣ „Современныхъ Вѣстей“ сообщаютъ изъ Саратова, что саратовскіе старообрядцы волнуются отъ распушенной между ними молвы, что будто бы скоро, именно на дняхъ, наступитъ свѣтопреставленіе. Эта нелѣпость появляется тамъ между ними вторично: еще въ 1853 году старообрядцы были настроены къ этой мысли пустынноикомъ, жившимъ въ землянкѣ при домѣ своего брата, Антоніемъ. Теперь повторяется отъ какаго—то выходца Серафима. Цѣль какъ одного такъ и другаго одинакова. Антонію отдавали старообрядцы свое послѣднее имущество, какъ праведнику, провидцу. Серафимъ также обираетъ глупцевъ: онъ говоритъ, что свѣтопреставленіе будетъ не повсемѣстное, а только въ одной Саратовской губерніи; по этому онъ берется спасти достояніе православныхъ (раскольниковъ), отвезетъ все богатство въ Іерусалимъ ко гробу Господню, гдѣ, по его словамъ, будто бы уготовленъ вѣчный рай и самыя сокровища пойдутъ на постройку храмовъ. Эта нелѣпость сильно дѣйствуетъ на слабеющихъ: нѣкоторые снѣшать продавать свое имущество и поскорѣе убираться; а крестьяне — старообрядцы бросаютъ землепа-

шество, какъ ненужное въ послѣдніе дни ихъ бытія. Говорятъ, однимъ изъ доводовъ для молвы служить желѣзная дорога, строящаяся къ Саратову. По ихъ мнѣнію, уже больше нечего ожидать, когда въ ихъ праведнымъ жилищамъ подвигается изобрѣтеніе антихристова (137 № Соврем. Извѣстій).

ПРИЗНАКИ ФАЛЬШИВЫХЪ 50-ТИ РУБЛЕВЫХЪ КРЕДИТ. БИЛЕТОВЪ. Въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ помѣщено слѣдующее описаніе особенностей и несовершенствъ фальшивыхъ пятидесяти — рублевыхъ новаго образца билетовъ: фальшивые билеты, новаго образа, печатаны на простой бумагѣ; внутренніе знаки прессованы. Лицевая сторона билетовъ подѣлана съ досокъ, гравированныхъ вглубь. Гравировка произведена отъ руки, безъ помощи машинъ, съ приготовленнаго отъ руки рисунка. Портретъ Петра-Великаго свѣтлѣе; ухо, на портретѣ, длиннѣе и толще, а усы прямѣе; цифра 50, на лицевой сторонѣ, билета, крупнѣе. Но такъ какъ эти признаки могутъ оказаться недостаточными (во первыхъ, не всякой обладаетъ техническими знаніями и не всякій грамотенъ, а во вторыхъ поддѣлка нѣкоторыхъ билетовъ очень хороша), то самый простой и вѣрный способъ распознаванія слѣдующій: взять пятидесяти-рублевый билетъ новаго образца, омочить верхніе углы его, и если, смотря на свѣтъ, на омоченныхъ углахъ будутъ видны знаки (цифра 50), то билетъ дѣйствительный; еслиже водяныхъ знаковъ нѣтъ, то билетъ фальшивый. (Вилensk. Вѣстн. № 54).

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- 1.. Преданіе о св. иконахъ, въ городѣ Пензѣ чинимыхъ Пр. Іак. Бурлуцкаго;
- 2.. О начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства (Продолженіе). А. Балаковскаго. — 3.. Извѣстія и замѣтки: Годишніе испытанія въ Пенз. Семинаріи; Педагогическій курсъ при н. народн. уѣзд. училищѣ; Скорое свѣтопреставленіе; Фальшивые билеты.

Р е д а к т о р ъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1870 года Іюля 4 дня.

Ц е н з о р ъ: Кло. Протоіерей *Θ. Пантелѣевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществами.